

Репрезентация лексем «голова» / «баш», «сердце» / «чурек» и «язык» / «дыл» в русских и тувинских фразеологизмах

Анастасия В. Денисенко, Юлия М. Калинина

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

В статье представлен лингвокультурологический анализ значимых для русского и тувинского языков лексем «голова» / «баш», «сердце» / «чурек», «язык» / «дыл». В настоящее время существует ряд исследований, в которых рассматриваются по отдельности указанные лексемы, однако отсутствует сопоставительный анализ их реализации в русском и тувинском языках. Следовательно, целью статьи является обобщение имеющихся вариантов репрезентации данных лексем, описание их роли во фразеологизмах в качестве выразителей этнического менталитета и сопоставительный анализ функционирования указанных единиц языка в русском и тувинском языках. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: выявить из лексикографических работ русские и тувинские фразеологические единицы с компонентами «голова» / «баш», «сердце» / «чурек», «язык» / «дыл», определить черты этнической ментальности, выражаемые данными лексемами, а также сходства и различия их репрезентации в сопоставляемых языках по принципу деления на: фразеологические единицы, полностью совпадающие по значению с русскими фразеологизмами; фразеологические единицы, частично коррелирующие с русскими фразеологизмами; фразеологические единицы, не имеющие аналогов в русском языке.

Изученный и описанный в статье языковой материал позволяет сделать следующие выводы: сопоставительное исследование фразеологизмов с лексемами «голова» / «баш», «сердце» / «чурек», «язык» / «дыл» показывает, что в русском и тувинском языках есть совпадающие по значению фразеологические единицы, которые могут различаться по структуре; в русском языке, по сравнению с тувинским, чаще встречаются фразеологизмы с положительной или отрицательной коннотацией; лексемы «голова» / «баш», «сердце» / «чурек», «язык» / «дыл» являются ключевыми для сопоставляемых языков, так как входят в состав большого числа фразеологических единиц и позволяют описать основные черты этнической ментальности.

Перспективы исследования авторы статьи видят в расширении круга лексем, входящих в семантическое поле «человек» и описывающих черты этноментальности через репрезентацию во фразеологизмах.

Ключевые слова: голова; сердце; язык; фразеологизм; лингвокультурологический анализ; тувинский язык; русский язык

Статья подготовлена в рамках проекта «Лингвокультурологическое исследование коммуникативной реальности современной России», выполняемого на базе Института русского языка (ИРЯ) Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

Для цитирования:

Денисенко А. В., Калинина Ю. М. Репрезентация лексем «голова» / «баш», «сердце» / «чурек» и «язык» / «дыл» в русских и тувинских фразеологизмах // Новые исследования Тувы. 2023, № 4. С. 88-98. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.6>

Денисенко Анастасия Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка № 4 Института русского языка Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Эл. адрес: Denisenko-av@rudn.ru

Калинина Юлия Михайловна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка № 4 Института русского языка Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Эл. адрес: Kalinina-yum@rudn.ru

Representation of lexemes ‘head’ / ‘bash’, ‘heart’ / ‘churek’ and ‘tongue’ / ‘dyl’ in Russian and Tuvan phraseological units

Anastasia V. Denisenko, Yulia M. Kalinina

RUDN University, Russian Federation

The article presents a linguoculturological analysis of lexemes ‘head’ / ‘bash’, ‘heart’ / ‘churek’, ‘tongue’ / ‘dyl’ which are significant for the Russian and Tuvan languages. Currently, there are a number of studies that consider these lexemes separately, but there is no comparative analysis of their occurrences in Russian and Tuvan. Therefore, the purpose of the article is generalizing the present variants of the representation of these lexemes, describing their role in phraseological units as exponents of ethnic mentality and conducting a comparative analysis of the functioning of these units in the Russian and Tuvan languages. The achievement of this purpose implies solving the following tasks: to identify Russian and Tuvan phraseological units with the components ‘head’ / ‘bash’, ‘heart’ / ‘churek’, ‘tongue’ / ‘dyl’ in lexicographic works, to determine the features of ethnic mentality expressed by these lexemes, as well as the similarities and differences of their representation in the languages compared according to the principle of division into: phraseological units that completely coincide in meaning with Russian phraseological locutions; phraseological units that partially correlate with Russian fixed phrases; phraseological units that have no analogues in the Russian language.

The linguistic material studied and described in the article allows us to draw the following conclusions: a comparative study of phraseological units with lexemes ‘head’ / ‘bash’, ‘heart’ / ‘churek’, ‘tongue’ / ‘dyl’ shows that in the Russian and Tuvan languages there are phraseological units that coincide in meaning and may differ in structure; in Russian, compared with Tuvan, phraseological units with positive or negative connotations are more common; lexemes ‘head’ / ‘bash’, ‘heart’ / ‘churek’, ‘tongue’ / ‘dyl’ are the key ones in the compared languages as they are part of a large number of phraseological units and allow describing the main features of ethnic mentality.

The authors of the article see the prospects for research in expanding the range of lexemes that are part of semantic field ‘person’ and describe the features of ethn mentality through representation in phraseological units.

Keywords: head; heart; language; phraseological unit; linguoculturological analysis; Tuvan language; Russian language

Financing

This article was written within the framework of the project “Linguoculturological Study of the Communicative Reality of Modern Russia” that is carried out at the Institute of the Russian Language of Patrice Lumumba Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University).

For citation:

Denisenko A. V. and Kalinina Yu. M. Rezentatsiia leksem «golova» / «bash», «serdtse» / «churek» i «iazzyk» / «dyl» v russkikh i tuvinskikh frazeologizmakh [Representation of lexemes ‘head’ / ‘bash’, ‘heart’ / ‘churek’ and ‘tongue’ / ‘dyl’ in Russian and Tuvan phraseological units]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 4, pp. 88-98. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.6>

DENISENKO, Anastasia Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of the Russian Language No. 4, Institute of the Russian Language, RUDN University. Postal address: 6 Miklukho-Maklaya St., 117198 Moscow, Russian Federation. E-mail: Denisenko-av@rudn.ru

ORCID ID: 0000-0002-0222-5460

KALININA, Yulia Mikhailovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of the Russian Language No. 4, Institute of the Russian Language, RUDN University. Postal address: 6 Miklukho-Maklaya St., 117198 Moscow, Russian Federation. E-mail: Kalinina-yum@rudn.ru

ORCID ID: 0000-0002-7185-9360

Введение

Принцип антропоцентризма остается одним из ведущих в современной лингвистической научной парадигме, поскольку язык изучался и изучается в тесной взаимосвязи с человеком: его природой, деятельностью и культурой. Известно, что «человек в истории философско-религиозных учений традиционно понимался как единство телесного и духовного...» (Сухорукова, 2017: 168). Авторы статьи предлагают рассматривать человека с позиции триединства — в совокупности телесного, духовного и коммуникативного, так как практически все, что совершает человек, включает в себя или подразумевает вербальное и невербальное общение с другими индивидуумами.

Как известно, Российская Федерация — многонациональное государство, на территории которого проживают представители более 190 этносов, в том числе тувинцы, проживающие преимущественно в Республике Тыва. История отношений между тувинцами и русскими достаточно длительная (История Тувы, 2007), и взаимодействие это привело к межнациональной интеграции и сотрудничеству, демографическим и миграционным процессам (Доржу, 2019), при этом это не помешало тувинскому народу сохранить свою самобытность, оригинальный язык и культуру. Именно поэтому авторам статьи представляется особенно интересным сопоставить некоторые элементы разных языков с целью определения отдельных черт этнического менталитета русских и тувинцев в культурно-языковом аспекте, что даст возможность более глубокого изучения культуры и мировоззрения народов, живущих рядом.

Важное место в любом языке отводится фразеологическим единицам, пословицам и поговоркам, потому что, по мнению В. Н. Телия и других лингвистов, «фразеологический состав языка представляет собой “наиболее самобытное его явление”...», поскольку «система образов, закрепленных в фразеологическом составе языка, служит своего рода “нишей” для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях» (Телия, 1996: 214–215). Исходя из этого, авторы статьи исследуют элементы языковых картин мира русских и тувинцев, связанные с концептуализацией таких органов человека, как *голова / баш, сердце / чурек и язык / дыл*, символически представляющих телесную (рациональную), духовную и коммуникативную составляющие. Особенный интерес в этом смысле представляет анализ данных лексем именно в тувинском языке, относящимся к тюркской группе, так как «в тюркских языках соматизмы... представляют устойчивый фрагмент общетюркского лексического фонда и характеризуются большой частотностью употребления, способностью к метафоризации, богатым фразеологическим потенциалом и разветвленной семантической структурой» (Чертыкова, 2018: 511).

В настоящее время существует ряд исследований, в которых рассматриваются и сопоставляются по отдельности указанные лексемы с составе фразеологизмов в тувинском и других языках тюркской группы (см., например: Ондар, 2007; Тарыма, 2018; Гаджихамедов, Асельдерова, 2020), однако нет материалов, описывающих данные языковые единицы как ключевые средства выражения этнического менталитета, и очень мало работ, посвященных сопоставительному анализу реализации лексем *голова / баш, сердце / чурек* (см., например: Рахимжанов, Акишева, Темиргазина, 2020), *язык / дыл* в русском и тувинском языках. По мнению авторов статьи, актуальность данного исследования обусловлена отсутствием научных работ, в которых был бы представлен анализ русских и тувинских фразеологизмов с данными лексемами и была бы сопоставлена и определена их роль в менталитете представителей указанных этносов.

Целью статьи является обобщение имеющихся вариантов репрезентации лексем *голова, сердце, язык*, описание их роли во фразеологизмах в качестве выразителей этнического менталитета и сопоставительный анализ функционирования указанных единиц языка в русском и тувинском языках.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: выявить из лексикографических работ русские и тувинские фразеологические единицы с компонентами *голова, сердце, язык*, определить черты этнической ментальности, выражаемые данными лексемами, и определить сходства и различия их репрезентации в сопоставляемых языках.

В процессе исследования авторы статьи использовали такие общенаучные методы, как прием сплошной выборки, а также метод компонентного анализа, контекстуальный и контрастивный методы. Источниками исследования послужили русские и тувинские фразеологизмы с компонентами *голова / баш, сердце / чурек, язык / дыл*, взятые из «Тувинско-русского фразеологического словаря»

под редакцией Д. А. Монгуша и Б. И. Татаринцева¹, «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А. И. Молоткова² и «Большой фразеологический словарь русского языка» под редакцией В. Н. Телия³. В указанных словарях авторы статьи находили фразеологизмы, содержащие лексемы *голова / баш, сердце / чурек, язык / дыл*, выясняли значения данных фразеологизмов, сравнивали их реализацию в русском и тувинском языках, классифицировали фразеологические единицы и делали выводы относительно некоторых черт этнической ментальности русских и тувинцев. В соответствии с этим авторы предлагают следующую схему анализа интересующих фразеологизмов, которые условно можно разделить на три группы:

- 1) фразеологические единицы, полностью совпадающие по значению с русскими фразеологизмами;
- 2) фразеологические единицы, частично коррелирующие с русскими фразеологизмами;
- 3) фразеологические единицы, не имеющие аналогов в русском языке.

Новизна представленной работы заключается в том, что впервые описываются лексемы *голова / баш, сердце / чурек, язык / дыл* как структурные компоненты единого этноментального поля разнотипных, разнотипных и генетически неродственных языков. Проводится анализ фразеологизмов с данными лексемами в двух языках: *голова, сердце, язык* исследуются с позиций сопоставительной лингвистики и в свете этнокультурных ценностей разных социумов, с учетом их лингвокультурологического своеобразия.

Голова / баш

Если проводить количественный анализ фразеологизмов, представленных в указанных источниках, с лексемами *голова / баш* в двух языках, то можно констатировать, что в «Тувинско-русском фразеологическом словаре» представлено не более 20 фразеологизмов с интересующими авторов лексемами, в то время как в «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А. И. Молоткова содержится более 90 таких единиц.

Обращаясь к представленной выше схеме анализа-сопоставления фразеологических единиц, можно разделить фразеологизмы с компонентом *баш* указанным ниже образом.

В первую группу входят следующие фразеологизмы:

баш салыр 'букв. положить голову' (ТРФС: 64); аналог в русском языке *класть голову / жизнь / живот, положить / сложить голову / жизнь / живот* — «погибать, умирать; жертвовать собой» (ФСРЯ: 198);

башка кирер (башка чык дээр) 'прийти в голову' (ТРФС: 65); в русском языке *приходить / прийти в голову* — «возникать, появляться в сознании кого-либо; думаться, представляться, доходить до сознания кого-либо; хотеть, желать, намереваться и т. п.» (ФСРЯ: 359);

башка унер 'ударить в голову (о спиртных напитках)', 'букв. подниматься в голову' (ТРФС: 65); в русском языке *ударить в голову* — «оказывать опьяняющее действие. О водке, вине и т. п.» (ФСРЯ: 490); кроме того, в литературе можно встретить устаревший фразеологизм *бросаться / броситься в голову* — «действовать на кого-либо, раздражая, возбуждая и т. п.» (там же: 50);

баштан унер 'быть совсем забытым, вылететь из головы', 'букв. выйти из головы' (ТРФС: 66); русский фразеологизм *вылетать / выскакивать / улетучиваться из головы* — «совершенно, совсем забываться» (ФСРЯ: 94).

Ко второй группе можно отнести следующие тувинские фразеологизмы:

баш көдүрбес 'букв. не поднимать голову', 'не покладая рук' (ТРФС: 64); русский фразеологизм *не покладая рук* — «усердно, без устали, не переставая (делать что-либо)» (ФСРЯ: 336); отметим, что при одинаковом значении лексически фразеологизмы репрезентированы по-разному: в тувинском языке внимание акцентировано на голове, а в русском — на руках, причем русский фразеологизм использует-

¹ Здесь и далее в круглых скобках указывается аббревиатура названия (ТРФС) и номер страницы при цитировании из издания: Тувинско-русский фразеологический словарь / под ред. Д. А. Монгуша, Б. И. Татаринцева. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1975.

² Здесь и далее в круглых скобках указывается аббревиатура названия (ФСРЯ) и номер страницы при цитировании из издания: Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1978.

³ Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006.

ся, когда речь идет о физическом труде; предположим, что аналогичный смысл заключается и в тувинском фразеологизме: *работать, не поднимая головы*, — значит, усердно трудиться, ни на что не отвлекаться; для описания усердного умственного труда в русской разговорной речи встречается устойчивое словосочетание, не зафиксированное пока во фразеологических словарях, — «не поднимая головы».

баш куйгазы адыяр ‘испытывать сильный страх, волосы становятся дыбом’, ‘букв. сморщится кожа головы’ (ТРФС: 64); *волосы становятся / встают / поднимаются дыбом* — «кого-либо охватывает ужас» (ФСРЯ: 77);

баш сугар чер тыппас ‘букв. не находить места, чтобы спрятать свою голову’; ‘быть в состоянии крайнего смущения, сгорать со стыда’; ‘не находить себе места (от страха)’ (ТРФС: 64); в русском языке есть несколько фразеологизмов: *не находить / найти (себе) места* — «быть в состоянии крайнего беспокойства, волнения, тревоги» (ФСРЯ: 270), *сгорать / сгореть от / со стыда* — «испытывать чувство сильного стыда, стыдиться» (там же: 416);

баш / бажы ыжар ‘букв. голова его распухнет’; ‘очень долго искать’; ‘ломать голову над чем-л.’ (ТРФС: 52); в русском языке фразеологизм *ломать / поломать голову* — «усиленно думать, стараясь понять, разрешить что-нибудь трудное» (ФСРЯ: 232); в то же время есть похожий по структуре русский фразеологизм *голова пухнет / распухла* со значением «кто-либо утрачивает способность что-либо соображать от чрезмерной работы, забот, шума и т. п.» (ФСРЯ: 112).

Третью группу составляют такие фразеологические единицы:

баш ажар ‘голову перевалить’ (ТРФС: 63);

баш билиндирбес ‘не позволять делать что-л. самостоятельно, без разрешения’ (там же);

баш билинмес ‘бесправный’, ‘букв. не знать свою голову’ (ТРФС: 64);

баш миннир — ‘быть хозяином себе’, ‘букв. знать свою голову’ (там же);

баш мунгаиш — ‘рискованный; тупик, безвыходное положение’ (там же);

баш силгиир — ‘букв. встряхивать голову’ (там же);

баш / бажын сукпас — ‘не появляться, не бывать’, ‘букв. не совать свою голову’ (ТРФС: 57);

баш эмиээр — ‘опохмеляться’, ‘букв. лечить голову’ (ТРФС: 65);

баш / бажы эттенир — ‘быть разнузданным, обнаглеть, самовольничать, самодурствовать, распоясываться’, ‘букв. голова его обрстет мясом’ (ТРФС: 52);

башка / бажынга халдаар — ‘загубить себя, убивать’, ‘букв. нападет на голову’ (ТРФС: 66).

Как видно из указанных значений фразеологизмов, тувинские фразеологические единицы этой группы не имеют аналогов в русском языке и наоборот, на основании чего можно сделать вывод о наличии в каждом из языков безаналоговых фразеологизмов с лексемами *голова / баш*, что связано в первую очередь с мировоззренческими особенностями этнических культур. Приведем некоторые русские фразеологизмы, не имеющие аналогов в тувинском языке: *буйная голова* — «удалой, бесшабашный человек» (ФСРЯ: 111), *ветренная голова / головушка* — «легкомысленный, несерьезный, непостоянный человек» (там же), *голова еловая* — «глупый, бестолковый человек» (там же), *голова варит* — «кто-либо сообразителен, догадлив, понятлив» (там же), *голова идет / ходит / пошла кругом* — «кто-либо испытывает головокружение (от усталости, переутомления и т. п.); кто-либо теряет способность ясно соображать от множества дел, забот, переживаний и т. п.» (там же: 111–112), *о двух головах* — «неосмотрительно смелый, рискующий жизнью, не боящийся смерти, наказания, жестокой расправы» (там же: 113); *хоть головой об стену бейся* — «выражение отчаяния, бессилия, невозможности что-либо предпринять, чтобы выйти из затруднительного, тяжелого или безвыходного положения» (там же: 34), *давать / дать голову на отсечение* — «с полной убежденностью ручаться за что-либо» (там же: 123), *как / будто / словно / точно снег на голову* — «совершенно неожиданно, внезапно (появляться, прибывать, сваливаться, являться и т. п.; совершенно неожиданный, внезапный» (там же: 141), *валить / свалить с больной головы на здоровую* — «перекладывать вину с виноватого на невиновного» (там же: 54); и др.

Причину появления значительного количества безэквивалентных фразеологизмов с лексемой *голова* в русском языке авторы частично объясняют тем, что «в языковом сознании представителей славянской культуры слово *голова* является не только выразителем семантики “верхняя часть тела”, но и вербальным символом центра разума, интеллекта, высшей ценности. Компонент *голова* во

фразеологизмах, используемых для квалификации человека как дурака, имеет символическое значение — «центр интеллекта, разума»¹. Эта же мысль подтверждается словами М. Л. Ковшовой о том, что «компонент фразеологизма [«царь»] (имеется в виду фразеологическая единица *без царя в голове* в значении «глуповат, без соображения». — Прим. наше. — Авт.) соотносится с социально-иерархическим кодом культуры, компонент «голова» — с соматическим, т. е. телесным, кодом, а в сочетании с предлогом «в» — с пространственным кодом культуры; при этом «голова» символизирует внутреннее пространство человека, в котором осуществляется мыслительная деятельность» (Большой фразеологический словарь ... , 2009: 35).

Кроме того, культурная семантика фразеологизмов с лексемой *голова* «строится на магическом и мифологическом осмыслении таких признаков обозначаемой словом части тела, как «расположение вверху, в области небес, противоположно низу, области перерождения»... Признак «расположение вверху», мифологически переосмысливается при описании ситуаций, названных идиомами *голова горит*, *голова идет кругом*, *ходить на голове*. В этих идиомах восстанавливается связь с символикой микрокосма славян, в которой все, что относится к верхней части тела, связывается с небом и его главными объектами — солнцем, луной и звездами. Другой важный признак — «руководство действиями, поступками» позволяет связывать слово *голова* с целым рядом контекстов традиционной обрядности, верований и ритуалов, следы которых сохранились в идиоме *посыпать голову пеплом* и др.» (Маслова, 2001: 71; курсив источника. — Авт.).

Несмотря на то, что в тувинском языке, согласно представленному в «Тувинско-русском фразеологическом словаре» массиву, меньше фразеологизмов с компонентом *баш*, это ни в коей мере не умаляет значимости данной лексемы для тувинского языка в целом. Лексема *баш* является важным элементом в языковом сознании народа Тувы и ассоциируется с интеллектом и мудростью, что так же справедливо и для значения лексемы *голова* в русском языке. Доказательством распространенности слова *баш* могут служить, например, многочисленные топонимы, содержащие данный компонент (см.: Николаев, 2018). Следовательно, можно утверждать, что в языковом сознании тувинцев содержится идея важности *головы / баш*, не связанная с количеством фразеологизмов, имеющих в своей структуре данный компонент.

Таким образом, рассмотренные выше русские и тувинские фразеологизмы с компонентами *голова / баш*, свидетельствуют о том, что в языковом сознании русских и тувинцев голова является важной частью тела, связанной с рациональным мышлением, творческой и физической работой, жизнью в целом. Это и верхняя точка тела человека, и центр, в котором сосредотачивается мыслительная деятельность человека и зарождаются его эмоции. В то время как различия в толковании фразеологических единиц с компонентами *голова / баш* в первую очередь связаны с этноментальностью народов и продиктованы культурными особенностями традиций и обрядов, уходящими корнями вглубь веков.

Сердце / чурек

В русском языке, согласно представленному в «Фразеологическом словаре русского языка» массиву, есть более 50 фразеологических единиц, в которых присутствует лексема *сердце*, в то время как в тувинском языке подобных фразеологизмов в два раза меньше — около 30. Следуя описанной выше классификации, систематизируем русские и тувинские фразеологизмы с лексемами *сердце / чурек*.

Так, к числу фразеологических единиц, полностью совпадающих по значению, можно отнести следующие обороты:

два тувинских фразеологизма с похожим значением *чүрээ аксынга кээр* — ‘букв. сердце его в рот придет; сильно перепугаться’ (ТРФС: 191), *чүрээ уштуна бер чазар* — ‘букв. сердце его готово выпасть; перепугаться до смерти, душа в пятки ушла’ (ТРФС: 192) и русский вариант — *душа / сердце в пятки ушла / ушло* (разг. шутол.) со значением «очень испугался» (ФСРЯ: 150);

¹ Пяташова Е. М. Метафорическое поле концептов “the head” в английском языке и «голова» в русском языке // Сборник работ 67 научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета (Минск, 17–20 мая 2010 г.) : в 3 ч. Минск: Изд. центр БГУ, 2011. Ч. 3. С. 237.

чүрэн бээр — ‘букв. сердце свое отдавать; крепко любить, по уши любить, отдать свое сердце кому-либо’ (ТРФС: 193) — аналогично русскому отдавать / отдать сердце — «любить кого-нибудь» (ФСРЯ: 302);

чүрэн тудар — ‘букв. держать сердце; пленить, покорить чье-либо сердце’ (ТРФС: 193) и русский вариант *покорять / покорить сердце* — «внушать любовь к себе, заставлять полюбить себя» (ФСРЯ: 336).

Как видно из представленной информации, часть фразеологических единиц со словом *сердце / чүрек* в обоих языках совпадает по значению. По нашему мнению, это объясняется тем, что сердце как внутренний орган человека относится к древнейшему пласту лексического универсума всех языков мира, а совпадение значений отдельных фразеологизмов в русском и тувинском языках свидетельствует об универсальности взглядов, существующих в разных культурах, на внутренний мир человека — в обоих языках понятие *сердце / чүрек* представляется средоточием чувств, эмоций и желаний.

В анализируемых языках встречаются также фразеологизмы, частично совпадающие по строению или значению. К ним относятся:

чүрек өлүр — ‘букв. сердце отмирает’, что означает ‘получил урок, проучен, наказан; стал пугливым’ (ТРФС: 551), в то время как в русском языке используется несколько фразеологизмов с похожим значением: например, *с замиранием сердца* — «испытывая сильное волнение, тревогу» (ФСРЯ: 167); *сердце падает / упало / отрывается / оторвалось / обрывается / оборвалось* — «кто-либо испытывает страх, тревогу, приходит в отчаяние» (ФСРЯ: 421); *сердце (душа) разрывается* — «кто-либо испытывает глубокую скорбь, печаль, тяжело переживает что-либо» (там же: 150); сравните с тувинским *чүрээ чарлы бер чазар* — ‘букв. сердце его чуть не разрывается’ со значением ‘сильно испугаться’ (ТРФС: 193).

Очевидно, что при структурном сходстве наблюдается расширение или сужение лексического значения фразеологизма, что подчеркивает уникальность каждого из анализируемых языков.

В полной мере оригинальность русского и тувинского языков отражается во фразеологических единицах, не имеющих аналогов, например, тувинские фразеологизмы:

чүрээ багай — ‘сердце его плохое’, ‘трусливый, слабоумный, сумасшедший’ (ТРФС: 192);

чүрээ соолаш дээр — ‘сердце щемит’ (там же);

чүрээ хейлинг — ‘букв. в его сердце есть воздух; ненормальный, дурковатый, легкомысленный’ (там же: 193);

чүрээ хөөрээр — ‘букв. сердце его бурлит; буйствовать, резвиться (о лошади)’ (там же);

чүрээ чок — ‘без сердца’ (о ленивом человеке) (там же: 193);

чүрэн туттурар — ‘букв. сердце свое позволит держать кому-либо, горячо любить кого-либо’ (там же).

К числу безэквивалентных русских фразеологизмов с компонентом *сердце* можно отнести такие:

большого сердца — «отзывчивый, добрый, душевно щедрый» (ФСРЯ: 420);

в глубине сердца / души — «внутренне, втайне; подсознательно» (там же: 108);

сердце кровью обливается / облилось — «кому-либо невыносимо тяжело от душевной боли, чувства сострадания, жалости, щемящей тоски и т. п.» (там же: 421);

сердце / душа не на месте — «кто-либо встревожен, чувствует себя очень беспокойно» (там же: 150);

сердце обросло мохом — «кто-либо стал бездушным, бесчувственным, черствым» (там же: 421);

с легким сердцем — «без всякой тревоги, без каких-либо опасений» (там же) и антонимичный вариант *с тяжелым сердцем* — «в подавленном состоянии, в беспокойстве, предчувствуя недоброе» (там же);

принимать / принять близко к сердцу — «воспринимать что-либо с повышенной чувствительностью, придавая слишком большое значение чему-либо; сильно переживать что-либо; относиться к чему-либо с большой заинтересованностью» (там же: 356–357); и др.

Приведенные нами русские и тувинские фразеологизмы доказывают справедливость слов Б. К. Ондар, утверждавшей, что «сердце — это скрытый центр, скрытая глубина, не доступная взору, это центр не только физической, но и душевной, ментальной, эмоциональной жизни человека. В таких словах, как “сердце”, “душа”, “дух” отражена сфера эмоций, чувств, переживаний и настроений» (Ондар, 2010: 126). Действительно, большая часть фразеологических единиц с лексемами *сердце / чүрек* в обоих языках эквивалентны, что подтверждает единство взглядов на внутренний мир человека, отражая

тесную связь между жизненно важным для человека органом и эмоциональной сферой. В то же время в русском и тувинском языках имеются фразеологические обороты с вышеназванными лексемами, существенно отличающиеся по семантике, что отражает уникальность мировидения, определяемого этнической культурой и самосознанием.

Язык / дыл

Среди представленных в «Тувинско-русском фразеологическом словаре» довольно много единиц, значение и структура которых совпадают с фразеологическими единицами русского языка. К числу таких фразеологизмов относятся:

дылы бош — ‘букв. язык его слабый; длинный язык, болтливый’ (ТРФС: 84); в русском языке фразеологизм *длинный язык* совпадает по значению и определяется как «болтливость, неумение сдерживаться в разговоре... говорит много лишнего» (ФСРЯ: 539);

дылы долгай / дылы долгаяр — ‘букв. язык его кривой; косноязычный (о заике или пьяном)’ (ТРФС: 84); в русском эквивалент — *язык заплетается* употребляется в значении «кто-либо не может членораздельно, ясно сказать что-либо» (ФСРЯ: 540);

дылы сынар — ‘букв. язык переломится; утихомириться’ (ТРФС: 84); в русском языке фразеологизм *прикусить / закусить язык* — «замолчать; воздержаться от высказывания» (ФСРЯ: 355);

дылы узун — ‘букв. язык его длинный; болтливый’ (ТРФС: 84); в русском *длинный язык* — «болтливость, неумение сдерживаться в разговоре. Кто-то очень болтлив, говорит много лишнего» (ФСРЯ: 539);

дылым одурлур / дылым тос одурлур / дылым устур — ‘букв. отделится мой язык; честное слово’ (ТРФС: 85); в русском языке просторечие *отсохни у меня язык* определяется как «клятвенное заверение о том, что сказанное мною — правда или что я поступлю, сделаю и т. п. так, как говорю» (ФСРЯ: 306);

дылын тыртар / аксы-дылын тыртар — ‘держат язык за зубами, придерживать язык’ (ТРФС: 85); в русском языке *держат язык за зубами* — «молчать, не болтать, не говорить лишнего; быть осторожным в высказываниях» (ФСРЯ: 138);

дылын узе дайнаар чыгы — ‘очень вкусный, язык проглотишь’ (ТРФС: 85); *дылын ызырар* — ‘букв. язык укусишь; очень вкусный’ (там же); в русском языке есть аналогичный вариант: *язык проглотишь* — «очень вкусный» (ФСРЯ: 362);

дылын ызырып алыр — ‘прикусить язык’ (ТРФС: 85) соответствует русскому фразеологизму *прикусить / закусить язык* — «замолчать; воздержаться от высказывания» (ФСРЯ: 355).

К группе фразеологизмов с частично коррелирующимися значениями можно отнести следующие тувинские фразеологизмы:

дыл ажырыпкы дег / дыл одура ызырып каа дег — ‘букв. можно откусить себе язык; язык проглотишь’ (ТРФС: 83); в русском языке фразеологизм *язык проглотишь* может выступать как в эквивалентном значении «очень вкусный» (ФСРЯ: 362), так и в значении «замолчать, перестать говорить, болтать и т. п.» (ФСРЯ: 361);

дылы чештинер — ‘букв. язык его развяжется; сделаться болтливым, язык развязывается’ (ТРФС: 84); в русском эквиваленте *развязывать язык* выделяется несколько близких значений: «Побуждать, заставлять кого-либо или давать возможность кому-либо разговаривать, заговорить свободно, без стеснения, непринужденно. <...> начинать говорить после молчания, давая какие-либо показания, выдавая какую-либо тайну и т. п. <...> становится болтливым» (ФСРЯ: 379);

дылы чидиг — ‘букв. язык его острый; бестактный, неделикатный, грубый’ (ТРФС: 85); данный фразеологизм имеет негативную коннотацию, в то время как в русском языке эквивалент *острый язык* употребляется, когда «кто-либо остроумен, язвитель в разговоре» (ФСРЯ: 540);

дылын уштуптар — ‘букв. язык свой высунуть; устать, выбиться из сил (от дел, движения)’ (ТРФС: 85); в русском языке есть похожий фразеологизм *высунув язык*, однако его значения совпадают с тувинским лишь частично: «поспешно, очень быстро (бегать, убежать, улепетывать и т. п.); в хлопотах до изнеможения» (ФСРЯ: 97).

Фразеологизмами, не имеющими аналога в русском языке, являются тувинские:

дыл бажынга баар — ‘букв. оказаться на кончике языка; не хватать (об еде)’ (ТРФС: 83);

дылы божуур — ‘букв. язык его ослабеваает’ (там же); фразеологизм встречается в основном в контексте, связанном с употреблением алкогольных напитков;

дылы сынык — ‘букв. язык его сломанный; говорящий неуверенно, говорить неуверенно’ (ТРФС: 84);

дылы унер — ‘букв. язык его вырастет; начинать говорить (о ребенке)’ (там же).

Во «Фразеологическом словаре русского языка» насчитывается больше 50 фразеологических единиц, компонентом которых является лексема *язык*. К числу фразеологизмов, не имеющих аналогов в тувинском языке, можно отнести:

как корова языком слизала / слизнула — «быстро и бесследно исчез, будто совсем не было» (ФСРЯ: 208);

чесать / трепать / мозолить язык — «заниматься пустой болтовней, пустословить» (ФСРЯ: 525);

типун тебе на язык — «недоброе пожелание тому, кто говорит не то, что следует» (ФСРЯ: 475);

черт дернул за язык — «неизвестно зачем понадобилось... сказать что-либо. Выражение крайнего сожаления, досады по поводу сказанного не вовремя, не к месту, не по существу» (ФСРЯ: 521);

язык на плече / плечо — «кто-либо очень устал, утомился» (ФСРЯ: 540); и др.

Обобщая значения тувинских и русских фразеологизмов, можно сказать, что большая часть из них связана со сферой коммуникации — излишней болтливостью или рекомендацией быть сдержаннее, что, на наш взгляд, является абсолютно естественным, поскольку язык — это средство общения, и коммуникативная функция языка нашла свое отражение в значениях фразеологизмов.

Кроме того, язык — это орган, участвующий в процессе распознавания вкусов, отсюда и некоторое число фразеологизмов, характеризующих вкус еды.

Однако есть и некоторые различия в значениях фразеологизмов. Например, традиционно русские люди занимались сельским хозяйством, животноводством, охотой, т. е. имели возможность наблюдать за повадками животных и не могли не заметить закономерности: когда многие животные устают или испытывают жажду, они высовывают языки. По нашему мнению, возникшая ассоциативная связь, своего рода зооморфизм стали основой появления в языке фразеологизмов *высунуть язык, язык на плечо* и подобных им.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что значения многих русских и тувинских фразеологизмов с компонентами *язык / дыл* похожи, если речь идет о характеристике человека или о вкусе пищи, однако наблюдаются различия в значениях фразеологизмов, которые касаются возраста или физического состояния человека, а также излишней болтливости.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показало, что в русском и тувинском языках есть фразеологизмы с лексемами *голова / баш, сердце / чурек, язык / дыл*, структура и значение которых совпадает полностью или частично, а есть такие уникальные фразеологические единицы, не имеющие аналогов в другом языке. Судя по достаточно большому количеству фразеологизмов с указанными лексемами в анализируемых языках, можно сделать вывод о том, что слова *голова / баш, сердце / чурек, язык / дыл* и содержащие данные лексемы в своей структуре русские и тувинские фразеологизмы относятся к числу выразителей этнического менталитета, так как относятся к физической, ментальной, духовной и коммуникативной составляющим жизни человека. Существование фразеологических эквивалентов с данными компонентами обусловлено существованием общих черт в образном мышлении народов, отражающем объективную действительность. В то же время для русских людей понятие *голова*, встречающееся в большом количестве безэквивалентных фразеологических единиц, является очень важным, поскольку символизирует разум, интеллект, находчивость, своеобразный «центр», из которого осуществляется управление всеми действиями человека, без которого невозможна физическая жизнь и который участвовал в многочисленных обрядах наших предков. В тувинском языке *баш* — это тоже центр разума и жизненно важный орган, а также визуально выделяющийся объект (вершина) или начало чего-либо, однако, также как и в русском, является частью выражения этнической ментальности и особого культурного кода, заложенного в первую очередь в стереотипности мышления. Рассматриваемые лексемы *сердце / чурек* в анализируемых языках представляются местом средоточия желаний, эмоций и чувств, демонстрируя широкий спектр

эмоциональных переживаний и одновременно свидетельствуя о различии и общности стереотипов человеческих отношений, мироощущении и представлениях об окружающем мире неродственных этносов. Справедливо это утверждение и в отношении фразеологических единиц с лексемами *язык / дыл* — словами, называющими самый важный орган, который позволяет осуществлять коммуникацию и распознавать вкус, но в силу особенностей этнокультурного менталитета наделен дополнительными средствами выражения в языке.

Дальнейшее исследование темы оценивается авторами как перспективное благодаря возможному расширению перечня лексем, входящих в семантическое поле «человек» и характеризующих черты этноментальности через их репрезентацию во фразеологизмах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Большой фразеологический словарь русского языка (2009) / [авт.-сост.: И. С. Брилева и др.] ; отв. ред. В. Н. Телия. М. : АСТ-Пресс. 782 с.

Гаджихмедов, Н. Э., Асельдерова, Б. Д. (2020) Система значений полисеманта баш «голова» в тюркских языках (на материале кумыкского языка) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. № 06-2. С. 117–121. DOI: <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2020.06-2.08>

Доржу, З. Ю. (2019) Межэтническое взаимодействие русских и тувинцев в советской и постсоветской Туве (на примере национально-смешанных семей) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 144–156. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.1.11>

История Тувы (2007) : в 3 т. / под общ. ред. В. А. Ламина. Новосибирск : Наука. Т. 2. 430 с.

Маслова, В. А. (2001) Лингвокультурология. М. : Издательский центр «Академия». 208 с.

Николаев, Е. Р. (2018) Топонимы с основой *баш/бас* в тувинском и якутском языках: лингвокультурологическая интерпретация // Новые исследования Тувы. № 3. С. 205–214. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.3.13>

Ондар, Б. К. (2007) О некоторых фразеологических оборотах с эмоционально-оценочной окрашенностью в русском и тувинском языках // Русский язык в Туве : сб. ст. Кызыл. С. 64–70.

Ондар, Б. К. (2010) Слово «сердце» («чүрек») в составе фразеологических и нефразеологических оборотов русского и тувинского языков // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. № 1. С. 124–132.

Рахимжанов, К. Х., Акошева, М. К., Темиргазина, З. К. (2020) Метафорическо-метонимическая интерпретация сердца в казахском и тувинском языках: взаимодействие языка, анатомии и культуры // Новые исследования Тувы. № 4. С. 261–271. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.18>

Сухорукова, Ю. С. (2017) К вопросу о наивной анатомии сердца во французской фразеологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 3 (69). Ч. 3. С. 168–170.

Тарыма, А. В. (2018) Фразеологические параллели в русском и тувинском языках // Мир науки, культуры, образования. № 2 (69). С. 567–568.

Телия, В. Н. (1996) Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры». 288 с.

Чертыкова, М. Д. (2018) Соматические фразеологизмы как сфера соприкосновения тюркского мировидения: компонент «сердце» // Мир науки, культуры, образования. № 3 (70). С. 511–513.

Дата поступления: 30.06.2023 г.

Дата принятия: 30.08.2023 г.

REFERENCES

Bol'shoi frazeologicheskii slovar' russkogo iazyka [Large phraseological dictionary of the Russian language] (2009) / I. S. Brileva et al. ; ed. by V. N. Teliia. Moscow, AST-Press. 782 p. (In Russ.).

Gadzhikhmedov, N. E. and Aselderova, B. D. (2020) Sistema znachenii polisemanta bash «golova» v tiurkskikh iazykakh (na materiale kumykskogo iazyka) [The system of meanings of the polysemant of bash (“head”) in the Turkic languages (based on the material of the Kumyk language)]. *Sovremennaiia nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriiia: Gumanitarnye nauka*, no. 06-2, pp. 117–121. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2020.06-2.08>

Dorzhu, Z. Yu. (2019) Mezhetnicheskoe vzaimodeistvie russkikh i tuvintsev v sovetskoj i postsovetskoj Tuve (na primere natsional'no-smeshannykh semej) [Interethnic interaction of Russian and Tuvans in Soviet and Post-Soviet Tuva: The case of ethnically mixed families]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 144–156. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.1.11>

Istoriia Tuvy [History of Tuva] (2007) : in 3 vols. / ed. by V. A. Lamin. Novosibirsk, Nauka. Vol. 2. 430 p. (In Russ.).

Maslova, V. A. (2001) *Lingvokul'turologiia [Linguoculturology]*. Moscow, Akademia. 208 p. (In Russ.).

Nikolaev, E. R. (2018) Toponimy s osnovoi bash/bas v tuvinskom i iakutskom iazykakh: lingvokul'turologicheskaia interpretatsiia [Toponyms with the stem баш/бас in Tuvan and Yakut languages: A linguoculturological interpretation]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 205–214. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.3.13>

Ondar, B. K. (2007) O nekotorykh frazeologicheskikh oborotakh s emotsional'no-otsenочноi okrashennost'iu v russkom i tuvinskom iazykakh [On some phraseological units with emotional and evaluative coloring in the Russian and Tuvan languages]. In: *Russkii iazyk v Tuve [The Russian language in Tuva]* : A collection of articles. Kyzyl. Pp. 64–70. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2010) Slovo «serdtse» («churek») v sostave frazeologicheskikh i nefrazeologicheskikh oborotov russkogo i tuvinskogo yazykov [The word “heart” (“churek”) as part of the phraseological and non-phraseological units of the Russian and Tuvan languages]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki*, no. 1, pp. 124–132. (In Russ.).

Rakhimzhanov, K. Kh., Akosheva, M. K. and Temirgazina, Z. K. (2020) Metaforicheskometonimicheskaja interpretatsiia serdtsa v kazakhskom i tuvinskom iazykakh: vzaimodeistvie iazyka, anatomii i kul'tury [Metaphorical and metonymical interpretation of the heart in the Kazakh and Tuvan languages: An interaction of language, anatomy and culture]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 261–271. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.18>

Sukhorukova, Yu. S. (2017) K voprosu o naivnoi anatomii serdtsa vo frantsuzskoi frazeologii [On naive anatomy of heart in the French phraseology]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 3 (69), pt. 3, pp. 168–170. (In Russ.).

Taryma, A. V. (2018) Frazeologicheskie paralleli v russkom i tuvinskom iazykakh [Phraseological parallels in the Russian and Tuvan languages]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. 2 (69), pp. 567–568. (In Russ.).

Teliia, V. N. (1996) *Russkaia frazeologiia. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty [Russian phraseology: Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]*. Moscow, Shkola “Iazyki russkoi kul'tury”. 288 p. (In Russ.).

Chertykova, M. D. (2018) Somaticheskie frazeologizmy kak sfera soprikosnoveniia tiurkskogo mirovideniia: komponent «serdtse» [Somatic phraseological units as a sphere of contact of the Turkic worldview: The component denoting heart]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. 3 (70), pp. 511–513. (In Russ.).

Submission date: 30.06.2023.

Acceptance date: 30.08.2023.